

Свой последний стихотворный сборник «Музыка снега», изданный в 2005 году, автор представил так:

«Почти все стихотворения и поэмы, составившие эту книгу, имеют одну дату написания – вторая половина XX века. Перейдя с ними рубеж тысячелетий, подтверждаю сказанное однажды: не отрекись ни от одной строки, написанной мною, ничего не добавляю и ничего не вычеркиваю в связи со сменой идеологий и режимов. Это поэтические свидетельства отгремевшей эпохи, конечно же, пристрастные и субъективные, но безусловно достоверные и доверительные. Из первых уст. От первого лица.

...Родился в Кемерово в 1937 году на улице Красная Горка, в том самом месте, где Михайла Волков в начале XVIII века нашёл горячий камень и положил начало Кузнецкому каменноугольному бассейну. В этом обстоятельстве вижу своеобразную точку отсчёта. Вернее – точку опоры, ибо с берега Михайлы Волкова начинаются все мои дороги, все мои поэмы, все мои книги... Из истории, из детства, из природы, из мечты...

...В «Музыке снега» – «мотив рассвета, зреющего зримо» и органная музыка пространства, обретенная мною на Колыме, Чукотке, Русском Севере. И тревожные аккорды родной долины: «Я речь реки, её святыя строки». И отзвуки «Рабочей мелодии Кузбасса», родившейся в лучшие для страны времена и ныне взятой на вооружение моими земляками».

ОСЕННЕЕ СОЛНЦЕ

До чего же оно озорное,
Это солнце, лишённое зноя!
С выси прямо в лицо смеётся:
«Ну-ка, кто пересмотрит солнце!»

Ну, а мне не до солнца что-то.
У меня ещё дел без счёта.
У меня, посудите сами,
Прогибается стол под томами.

Только разве прочтёшь страницу,
Если эта страница лучится?
Если солнце упрямо просит:
«Посмотри, как чудесна осень,
Как стремительно нарастает
Тополей седина золотая,
Небосклоны сверкают такую
Родниковую чистотою.
Посмотри, как чудесна осень!»
Всё настойчивей солнце просит.

Я взволнован, смущён,
 не скрою,
Я глаза закрываю рукою.
Но нетрудно ему прорваться,
Чтоб смеяться
 в просветах пальцев.
До чего же оно озорное,
Это солнце, лишённое зноя!

ПОЛОВОДЬЕ

На реке ломается лёд.
На реке ломается лёд.
Вода бродящая, бражная.
Утверждая весны приход,
Собирай и волну народ,
Праздничная набережная.
Собирай на большое вече –
С Томью встреча,
Апрельская встреча!

Солнце бросило впереди,
Как жар-птицу,
Восходное марево
И зовёт на палубы льдин
Ребятишек с сачками марлевыми.
Очертанья прибрежных скал
Будто сразу придвинулись ближе,
И в бору парнишка сорвал
Поцелуй у девчонки рыжей.

Всё, что нужно убрать, забыть,
Унесут потоки весенние.
Выметайте сор из избы
На всеобщее обозрение!
Кто в разладе был – разберитесь.
Кто вражду таил – помиритесь.
Пусть без пятен к нам сверху льётся
Половодьем умытое солнце!

Собирайся на вече, народ.
Неужели ещё не знаете?
На реке ломается лёд.
Лёд ломается,
Понимаете?!

ВЕСЕННЯЯ УЛИЦА

Куда идёшь ты,
улица Весенняя?
Шаги твои воздушны и легки.
Качельное,
шальное,
карусельное
Движение к реке
и от реки.
Твои маршруты
мне близки и любимы,
С собой побольше спутников зови!
Здесь молодые
солнечные губы
Пронесят объяснение в любви.
Здесь тополя исполнены значенья:
Им дай сигнал –
и мигом зацветут.
Здесь детские коляски
по теченью,
Как синие кораблики, плывут.
На этой улице
все голоса созвучны.
У неба и земли – один настрой.
И если даже
вас несчастье мучит,
Её не обходите стороной,

Когда в душе
слепа непогода,
Когда в мечту не верится,
когда
В сверкающем разливе ледохода
Видна лишь мутная и грязная вода.
Каким бы горем
не были вы согнуты,
Какой вас
не преследовал бы страх,
На этой улице
забудьте ваши омуты!
Несите, люди,
родники в глазах!
Как верный берег, верное спасение,
Как остров счастья
в юношеском сне,
Есть во Вселенной
улица Весенняя!
Куда ведёшь ты,
улица Весенняя?
И отвечает улица:
«К Весне!»

* * *

Здесь яркое лето цветами
Взошло на полянах лесных.
Когда над землёю светает,
То это светает от них.

Составы проносятся мимо,
Не ведая, что испокон
На каждую женщину мира
Здесь добрый букет припасён.

Я вышел из леса с цветами,
Вспугнув на опушке росу.
Я дерзкое яркое пламя
В руках через город несу.
Несу я дыханье просторов,
Шум леса и всплески зари.
На окнах раздвинулись шторы...
Что, милая, смотришь?
Бери!

Цветы голубого отлива
Вплети в золотую косу.
Красивою будь
и счастливой.
Бери! Я ещё принесу!

СОЛОВЬИ В СИБИРИ

Поют в Сибири соловьи
На языке на нашем, русском.
Как вы попали, соловьи,
За целый материк от Курска?
С дубравами расстались как?
С озёрным обжитым уютом?
На землю уронив рюкзак,
Геолог замер на минуту.
Над речкой замер каждый лист,
Луну волною не качает...
На прииске бульдозерист
Мотор на время выключает.
Поют в Сибири соловьи,
Выводят трель витиевато.
Спасибо вам, земной любви
Искуснейшие дипломаты,
За теплоту густых ночей,
За горсти звёзд на небе синем,
За ощущение России
В краю суровых кедрочай.

* * *

Иду по Северо-Востоку,
По краю самому земли,
Где снеговых обвалов рокот,
Где океан седой вдали,
Где звёздно, где рассветы робки,
Как передышка краток день,
Где замер на вершине сопки
По мне тоскующий олень.
Где рвётся к морю Амгуэма
По перекатам громовым,
Река, что просится в поэму
Уже названием своим.

Вдали от детства и от дома,
На «золотом материке»,
Вдруг хвойный стланик так знакомо
Оставит запах на руке.
От снежных шапок ветви гнутся.
И оттого острее грусть,
Что я домой могу вернуться,
Но в детство больше не вернусь.

Полярным днём, полярной ночью
Длинна дорога и трудна,
И познаётся, между прочим,
Всеми насущному цена.
Цена жилью, теплу и свету
В снегах без света и тепла,
Цена любви, что рядом нету,
Удаче, что вперёд ушла.

Я эту грусть гоню украдкой,
Мне далеко ещё шагать.
Присяду у ключа Загадка,
Чтоб ту загадку разгадать.
Потом в распахнутом распадке,
Где каждый камень на виду,
На тонкий контур куропатки
Свою «курковку» наведу.
И не досадуя, что смазал,
Понаблюдаю, как взлетят
Сто вихрей белоснежных сразу,
Лишь крылья мягко прошумят.

И одиноко-одиноко
За стаей, скрывшейся вдали,
Пойду по Северо-Востоку,
По краю самому земли,
Где перевал без торной тропки,
Где спуск опасен с высоты,
Где затаились самородки
Скупой суровой красоты,
Где очень трудно быть счастливым,
Где новый зов в летящем дне...
Ушёл к Берингову проливу
Олень, тоскующий по мне.

* * *

Ночь незрячая сентября.
В небе ветра осенний обряд.
В небе поздняя стая гусей.
Ранний снег бьёт картечью по ней.
И в предчувствии ранних утрат
Гуси раненые кричат.

А внизу их спасенье – река.
Над рекой бывший лагерь, «з/к».
За остатком колючих оград
Ныне просто капустный склад.
В низких окнах уютный свет...

Но для птиц пристанища нет.
Только проволоки клочки.
Да ружейных стволов зрачки.
Да откуда-то со двора
Зажигают прожектора.

Гуси слепнут, вершат круги
И не могут найти реки.
Только выстрелы – влёт, с плеча.
Птицам больше не закричать.

И нахлынула тишина.
Ничего не забыла она.
Ночь незрячая над Колымой
Вдруг становится глухонемой.
Лишь тайга шелохнулась в ночи.
Но шепнули ей сопки: «Молчи!»

ОСЕНЬ В ЖУРАВЛЯХ

Памяти поэта Игоря Киселёва

Мы попали в эту осень,
Где ромашки полегли,
Где покинутые гнёзда
С нежным запахом пера.
Потому ли, что деревню
Называют Журавли,
Потому ли, что настала
Перелётная пора...

Мы обязаны капризу
Или выбору судьбы,
Что попали в эту осень
В первый и последний раз...
Наши женщины уходят
По рябину, по грибы,
По лекарственные травы,
Исцеляющие нас.

Под осиной подосиновик
Подточен – не сорви!
Над кедровником кедровка
Прокричит издалека...
Наши женщины уходят
В поздний лес своей любви,
Где летают паутинки
И где ягода горька...

Нас безмолвно окликают
Птичьи контуры домов,
Будто стая приуслала
И присела на яру:
– Вы бежали в эту осень
От трамваев и дымов?
Ваш побег осудит Город,
Спохватившись поутру.

Вот он встал на горизонте
За излукою реки –
Там смятеньем и восторгом
Наполняли мы весну.
Чистые – в борах и душах –
Сохраняли родники.
И выращивали строки,
И несли свою вину...

...Счёт вели земным утратам,
Сколько их – сойти с ума!
Мы бежали в эту осень,
Как бегут берёзы прочь,
Будто знали о природе
Больше, чем она сама,
Потрясенные прозреньем
И бессильные помочь.

Перелётный, журавлиный,
Бередящий душу клич.
На земле длиннее тени –
Меньше света, больше тьмы.
Мы попали в эту осень,
Чтобы истину постичь:
Знает мудрая природа
То, чего не знаем мы.

Терпеливая, позволит
Прочитать себя с азов,
В срок назначенный предъявит
Материнские права...
Мой товарищ обернулся
И пошёл на этот зов.
Только молча расступились
И сомкнулись деревья.

Только крылья прошумели
Сквозь багряную листву.
Только лёгкий бег оленя
По кустам прошелестел.
Только женский крик разлуки –
Безутешное «ау» –
Укатился дальним эхом
За неведомый предел.

Журавлиный клин прощальный
Прорезает облака.
У тебя иное время –
Торопиться нет причин.
Подожди меня в долине
У лесного родника.
Там докурим, домечтаем,
Допоём и домолчим.

Я приду с хорошей вестью:
Память о тебе светла.
Подожди меня у плёса,
У берёзовых костров...
Вот с долгами расплачусь я,
Переделаю дела.
Знаем мы – в стихотвореньях
Не должно быть лишних строк.

...Пожелаем счастья близким,
Вспомним недругов незло,
И пылающую осень,
И деревню Журавли...

Улетели наши птицы.
Ну а всё же – повезло
Дорогое молвить слово
От лица родной земли.

ОЗЕРО ТАНЦУЮЩИХ ХАРИУСОВ

*А ночи не было. Был только сумрак синий,
Да на вершинах чуть заметный иней,
Да озера незыблемая гладь.
Но вот заря зарделась недалече.
И озеро рванулось ей навстречу.
И пережат запел на ста наречьях.
И хариусы вышли танцевать.*

*Я – зритель небывалого балета.
Я в зал стозвонный впущен без билета.
Мне это место кажется отменным,
На валуне у стен Аборигена,
Где рампа утра радугу лучит.
А позади, по сопкам и пригоркам,
Шумит кустов зелёная галёрка,
И по ущельям каменным торопко
На зрелище стекаются ключи.*

*Танцуют хариусы. Как они танцуют!
Они как будто белый свет целуют.
Летят по воздуху и – разом замирают,
Лишь плавников подвижны веера.
На дно ныряют, толщину замеряют,
Зарю хватают, в воду окунают
И мчатся за полётом комара.*

*О Колыма! Моя седая сказка.
Прости, я тайну предаю огласке.
Нельзя такое прятать от людей,
Нельзя, чтоб не видеть такого блеска,
Нельзя, чтоб не слышать такого плеска
На озере в зелёных перелесках,
Под утреннюю музыку лучей.*

